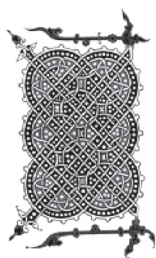

© 2022 Н. Н. Блохина
Москва, Россия

МОСКОВСКАЯ НИКОЛЬСКАЯ ОБЩИНА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

Аннотация. Статья посвящена недолгой истории существования Московской Никольской общины сестер милосердия. Община выросла из обширной благотворительной деятельности Московского Дамского попечительства о бедных. Для работы в больницах с категорией душевнобольных, требующих особого ухода, была организована община сестер милосердия. Помимо этого, в ее обязанности входили заботы о больных, малоимущих, бедных, о раненых воинах в Крыму, куда сестер командировали по указу императора. Община существовала за счет благотворительных взносов попечителей, управлялась не только начальницей, но и Советом попечителей, куда входили уважаемые в Москве люди.

Ключевые слова: Московская Никольская община сестер милосердия, православная благотворительность, милосердие, медицинская помощь, купечество, сестринское дело, Русская Православная Церковь.

Блохина Наталья Николаевна (Blohina Natalija Nikolaevna) – кандидат медицинских наук,
chervyakow@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 29. С. 97–102

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 255; ББК – 60.93; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-29/97-102>

Московская Никольская община сестер милосердия была создана при Московском Дамском попечительстве о бедных в апреле 1848 г. Ее средства складывались из пожертвованного неприкосновенного капитала и ежегодных взносов благотворителей. Благотворители обеспечивали содержание сестер милосердия, больных и воспитанниц, а также освещение и отопление дома общины. Значительную помощь оказывал купец Зарайский, который ежедневно предоставлял экипажи для проезда сестер милосердия в больницы, находившиеся в отдаленных частях города.

История общины вкратце такова: в апреле 1848 г. Сущевским отделением Московского Дамского попечительства о бедных была учреждена Никольская община сестер милосердия, которая первоначально помещалась в Новой Слободе, в приходе церкви святителя Николая, в доме Гурьева на Долгоруковской улице. Сестры (их было 26) выполняли свои обязанности в нескольких больницах: чернорабочей, Екатерининской и Городской. Никольская община содержалась на пожертвования сорока пяти благотворителей, вносивших ежегодно по 100 руб. каждый, и купца Зарайского. Община находилась под наблюдением А. И. Щербининой и купца А. К. Садова.

Наследники Екатерины Владимировны Новосильцевой (урожденной графини Орловой) после ее смерти пожертвовали Сущевскому отделению дом со значительным участком земли на Воронцовской улице близ Новоспасского монастыря. При переходе общины в это помещение при нем был открыт Екатерининский приют для двадцати двух девочек, преимущественно сирот духовного звания, и устроена богадельня для двенадцати женщин. Строительство домового храма осуществлялось на средства почетного гражданина Москвы купца А. К. Садова, казначея и эконома общины, а также других благотворителей. Была построена каменная двухэтажная пристройка для домового храма. Строительство обошлось в 6000 руб. серебром. Храм освятили во имя святителя Николая, священномученицы Софии и преподобной Марии Египетской. Служили в нем иеромонахи Покровского монастыря.

Княгиня С. С. Щербатова ходатайствовала перед Московским генерал-губернатором о назначении Московскому Дамскому попечительству о бедных денежного пособия. В Центральном городском архиве г. Москвы хранится «Выписка из отзыва Министру Внутренних дел Статс-Секретаря действительного тайного Советника Лонгинова» за

Доктор Федор Петрович Гааз

№ 252 по делу об изменении и дополнении Устава Московского Дамского попечительства о бедных. Здесь были указаны государственные учреждения – Императорское Человеколюбивое Общество и Приказы Общественного Призрения, имеющие «такие капиталы и круг действий, которые не могут быть присвоены “Попечительству”, судьба коего зависит от частных приношений» (ЦГА: Л. 28–28 а). В отзыве от лица министра внутренних дел объяснялась невозможность оказания материальной помощи попечительству: «По неимению в настоящее время достаточных средств к приведению в исполнение настоящего предположения отложить учреждение в Москве постоянной общины сестер милосердия, с больницей и школой, до того времени, когда составлен будет “Попечительством о бедных” капитал, процентами с которого можно было бы содержать это учреждение». Отзыв подписан министром внутренних дел (ЦГА: Л. 19).

Из канцелярии Московского Военного генерал-губернатора был сделан запрос в Московский Вдовий Дом о том, сколько «сердобольных вдов» осуществляют уход за больными в Москве. В ответе сообщалось: «число призреваемых в Московском Вдовьем Доме “сердобольных вдов” положено по Штату 60, из коих в настоящее время находится 59, и все они занимаются исполнением лежащих на них обязанностей» (ЦГА: Л. 19).

Княгиня Софья Степановна Щербатова

Мысль о создании Попечительства принадлежала княгине С. С. Щербатовой. В 1843 г., когда ее муж, князь А. Г. Щербатов, был Московским военным генерал-губернатором, княгиня старалась вникнуть во все подробности быта нищей братии с намерением помочь ей.

В 1844 г. Устав Попечительства был утвержден: «Императрица Александра Федоровна утвердила председателницей Попечительства кн. Софью Степановну Щербатову и попечительницей Общины Анастасию Павловну Щербинину Высочайшим рескриптом» (ЦГА: Л. 28).

Благое начинание стало осуществляться. Попечительство, как писала пресса, «вошло в посредничество между богатыми и бедными, между счастливыми и несчастными: подавая руку помощи скрывающейся нищете и нуждающимся в защите, совете, ходатайстве, призревая старость и сиротство, заботясь о больных и увечных, оно старается приобрести и спасительное, нравственное влияние на падающих нравственно. Нельзя, конечно, сказать, чтобы "Попечительство" облегчало все скорби, помогало во всех нуждах: в Москву, как сердце России, как дети к чадолубивой матери, стекается с любовью и надеждой со всех сторон столько бедных и несчастных, что, при совокупности действий всех благотворительных в ней учреждений, все еще

многие нуждаются по временам в пособии, по крайней мере, из отчетов "Попечительства" видно, что усилия членов его не бесплодны» (Раут 1854: 1).

В 1867 г. потребность в особом, внимательном и чутком уходе за душевнобольными в «Полицейской больнице для бесприютных» заставила руководство больницы обратиться за помощью к сестрам милосердия. Так здесь появились первые четыре сестры милосердия.

Обращает на себя внимание тот факт, что правитель дел Совета и прочие лица, составляющие его канцелярию, а также сотрудники, исправляющие должности секретарей и штатных врачей в отделениях попечительства, состояли на государственной службе.

Устав Московского Дамского попечительства о бедных был подписан министром внутренних дел Л. Перовским. Это указывает на то, что Попечительство работало как государственно-общественная организация, поскольку деятельность министра была полностью согласована с императором и другими государственными органами.

На основании устава, включавшего в себя общие положения, задачи, обязанности персонала, и для органичного включения Попечительства в систему организации медицинской помощи была подготовлена необходимая документация.

Поддержку новой Никольской общине оказал митрополит Московский Филарет (Дроздов), понимавший положительное значение подобной деятельности для системы здравоохранения страны в целом. Община и впоследствии находилась под его попечением. Так, касаясь работы сестер милосердия Никольской общины, княгиня Щербатова пишет в письме к митрополиту Московскому Филарету 9 мая 1863 г., испрашивая разрешение на постройку при Общине домового храма: «Сестры этой Общины имеют постоянный уход за больными в больницах городской и учрежденной для чернорабочего класса людей и наблюдают за точным исполнением обязанностей сиделок. Заботясь о доставлении больным возможного спокойствия, они читают больным святые книги, внушая им об обязанности исполнения священного долга и покорности в перенесении страданий телесных» (Отчет 1916: 7).

Своим созданием Московская Никольская община сестер милосердия во многом обязана стараниям известного доктора Федора Петровича Гааза, хотя точных сведений о степени его участия не

найден. Нравственным завещанием московского врача-гуманиста Ф. П. Гааза считается его произведение «Призыв к женщинам». В нем говорилось: «Вы призваны содействовать возрождению общества... Не смущайтесь пустыми условиями и суетными правилами светской жизни. Пусть требование блага ближнего одно направляет ваши шаги! Не бойтесь возможности уничтожения, не пугайтесь отказа...» (Гааз 2002: 317). По мнению Ф. П. Гааза, «женщины-христианки будут деятельно помогать устройству приютов для нуждающихся, для бедных больных, для детей-сирот и для престарелых, дряхлых людей, покинутых и не имеющих силы добывать свой хлеб трудом. Они никогда не будут откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня... Необходимое для христианина условие творить все дела в духе милосердия должно тем более отличать все поступки женщин. И потому, хотя это и может с первого взгляда показаться странным, – женщины должны признать своим руководящим [принципом. – Н. Б.] никогда, ни в каком случае и ни под каким предлогом не делать упреков, т. е. нетерпеливых выговоров, не проникнутых любовью» (Гааз 2002: 317, 321–322).

В уставе Московского Дамского попечительства о бедных о целях и основах общины сказано следующее: «1) Под Высочайшим покровительством государыни императрицы учреждается в Москве “Попечительство о бедных”, составленное преимущественно из особ женского пола; 2) Отличительная цель сего учреждения состоит в том, чтобы открывать людям, поистине нуждающихся в помощи, особенно стыдящихся просить подаяния, и оказывать им, сообразно обстоятельствам и по мере возможности такого рода пособия, которые приносили бы им существенную, прочную пользу и не могли быть употребляемы во зло по легкомыслию или предосудительным навыкам; 3) “Попечительство”, не расточая безотчетно денежных вспоможений, старается заменять их другими более надежными средствами к восстановлению упавшего состояния людей, претерпевающих бедность, как-то: доставлять выгодные занятия и материалы для работ, определять нуждающихся к должностям, воспитывать и обучать детей, снабжать больных медицинскими пособиями, призывать престарелых, раздавать в нужном случае необходимые предметы продовольствия, одеяния или производства ремесел и проч.; 4) Вследствие сего основного правила, всякий раз, когда по крайности обстоятельств денежная помощь будет оказываться необходимою, она назначается предпочтительно в виде ссуды на известный срок, дабы возбудить в нуждающихся людях собственную заботливость об улучшении своего состояния, не допуская их до беспечной,

опасной уверенности во всегдашнем постороннем пособии» (Устав 1845).

В состав Попечительства вошли авторитетные чиновники. Прежде всего – Московский военный генерал-губернатор (в «качестве ближайшего покровителя»), ставший почетным президентом Совета (Устав 1845: 5). Действительными членами Совета стали попечительницы о бедных в отдельных частях Москвы. Таковых было не более семнадцати человек (Устав 1845: 4). Вот список членов Совета: председатель Совета – княгиня Софья Щербатова, члены совета: Александра Васильчикова, княгиня Надежда Четвертинская, Авдотья Глинка, Елисавета Драшусова, Татьяна Савина, Елена Рюмина, Ольга Талызина, баронесса Наталия Боде, Марья Дурново, Варвара Черток, княгиня Анна Горчакова, Анастасия Щербинина, княгиня Екатерина Гагарина (ЦГА: Л. 62).

Председательницы Совета избирали попечительниц из числа дам, известных своей христианской жизнью, благотворительностью и организационными способностями. Их кандидатуры утверждала сама императрица. Подчеркивалось, что «Попечительство о бедных» состоит в непрерывном сношении с Московским Попечительным Комитетом Императорского Человеколюбивого Общества о людях, имеющих действительную потребность в пособии или призрении (Устав 1845: 4).

При Совете находилась канцелярия под начальством Попечительства (Устав 1845: 6). Во всех частях города были учреждены особые отделения Попечительства, возглавляемые попечительницами. Кроме того, им помогали дамы, принимающие на себя звание и обязанности помощниц, а также несколько сотрудников и агентов. Каждая попечительница имела право приглашать в качестве помощниц столько дам благородных сословий или являвшихся почетными гражданами, сколько имелось кварталов в той части города, где она занималась попечением о бедных. Совет собирался один раз в месяц или чаще, в зависимости от надобности и по усмотрению председательствующей особы. Совет и отделения имели свои печати с изображением государственного герба с щитом в середине, на котором размещалась вензелевая буква Августейшей покровительницы.

«Попечительство о бедных» имело своих почетных членов и благотворителей. Почетные члены избирались Советом из пользующихся общим уважением лиц, которые охотно оказывали материальную помощь общине. В Уставе Московского Дам-

ского попечительства о бедных указывалось, что его благотворителями именуются лица, «оказавшие значительные пособия к достижению общепользующей его цели» (Устав 1845: 8). К капиталам общины относились и средства, вырученные при розыгрыше лотерей, организации концертов и т. д.

Надежда была и на то, что в людях еще «не оскудело желание» помочь ближним самым необходимым: съестными припасами, дровами, платьем, бельем и обувью. Предполагалось, что по запискам и билетам от общества будет осуществляться бесплатный отпуск бедным семействам не только хлеба, крупы, мяса, овощей, но и лекарств из аптек.

Сотрудниками отделений становились приходские священники, чиновники, медики и содержатели аптек, проживавшие в этой части города. Одного из медиков, принявшего звание сотрудника, назначали по выбору отделения штатным врачом заведения (Устав 1845: 7). Обязанность штатного врача при отделениях, как и вообще всех медиков, носящих звание сотрудников, состояла в безвозмездном посещении и пользовании на квартирах таких заболевших из бедных людей, которые по обстоятельствам семейным и по неимению вакантных мест в больницах не могли поступить в эти заведения.

При открытии же Никольской общины сестер милосердия сотрудником Е. И. Боголеповым были приглашены благотворители, благодаря которым все сестры милосердия первоначально получили одежду.

Община содержала на свои средства бедные семейства, которые получали здесь квартиру с отоплением. Ежегодно до десяти семейств находилось под такого рода опекой.

В ноябре 1854 г. по указу императора те из сестер милосердия Никольской общины, которые чувствовали в себе силы потрудиться на фронте, были отправлены в Крым (наравне с сердобольными вдовами из Санкт-Петербургского и Московского Вдовьих домов) для ухода за больными и ранеными воинами. В общине находилось тогда восемнадцать сестер милосердия; из них восемь вследствие болезненного состояния не могли поехать, а остальные

десять изъявили желание отправиться в Крым, куда и прибыли в августе 1855 г. Вместо них немедленно явились желающие поступить в Никольскую общину, так что благотворительной деятельности общины в московских госпиталях не было нанесено ущерба.

В начале 1856 г. из оставшихся в Москве сестер милосердия Никольской общины, по Высочайшему повелению, еще шесть сестер были отправлены в госпитали Южной армии. Двое сестер умерли в Крыму, а остальные возвратились в общину, когда крымские госпитали были закрыты по императорскому указу. Трудившиеся в армии сестры были отмечены государственными наградами. Награды – Кресты Сердоболия для ношения на груди на зеленой ленте – они получали от лица императрицы Александры Федоровны за беззаветный труд в Симферопольских военных госпиталях. Также им были назначены денежные награды по 10 руб. за каждый месяц пребывания их в Крыму и по 100 руб. сиротам, оставшимся после сестер, умерших при исполнении своих христианских и патриотических обязанностей.

В рескрипте отмечалось: «Совестливое исполнение сестрами милосердия Никольской Общины обязанностей Всемилоостивейше награждено было назначением им Крестов Сердоболия. В Никольской Общине постоянно находилось в то время до 23 сестер милосердия, исполняющих обязанности, на них возложенные, и несколько таких, кои по летам и болезням в понесенных ими трудах при исполнении христианского долга утратили уже силы, а потому остаются на покое» (ГАРФ).

Никольская община сестер милосердия при своем основании в 1848 г. была, безусловно, полезным учреждением, поскольку в то время не было ни одного частного учреждения, которое бы занималось уходом за больными; существовал только Императорский Вдовый дом. Впоследствии же, когда в Москве образовались две крупные общины сестер милосердия – «Покровская» и «Утоли моя печали», Никольская община перестала быть необходимой и потому была упразднена. В 1874 г. в ней оставалось только четыре сестры, и потому дом, занимаемый общиной, был преобразован в богадельню.

Источники и материалы

Гааз 2002 – Гааз Ф. П. Призыв к женщинам // Врата милосердия. Книга о докторе Гаазе. М.: Древо добра, 2002.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 564. Оп. 1. Д. 783. Записка без подписи «Никольская община сестер милосердия».

Отчет 1916 – Отчет Никольской общины сестер милосердия в память княгини С. С. Щербатовой и доктора Ф. П. Гааза Российского Общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. М., 1916.

Раут 1854 – Раут. Исторический и литературный сборник в пользу Пресненского семейного приюта «Ведомства Дамского попечительства о бедных в Москве». М., 1854.

Устав 1845 – Устав Московского Дамского попечительства о бедных. М., 1845.

ЦГА – Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29.

MOSCOW NIKOLSKY COMMUNITY OF SISTERS OF MERCY

Abstract. The article is devoted to the short history of the existence of the Moscow Nikolskaya community of sisters of mercy. The community grew out of the extensive charitable activities of the Moscow Ladies' Care of the Poor. To work in hospitals with the category of the mentally ill requiring special care, a community of sisters of mercy was organized. In addition, its duties included taking care of the sick, the poor, the poor, the wounded soldiers in the Crimea, where the sisters were sent by decree of the emperor. The community existed at the expense of charitable contributions from trustees, was managed not only by the head, but also by the Board of Trustees, which included people respected in Moscow.

Key words: Moscow Nikolskaya community of sisters of mercy, Orthodox charity, mercy, medical care, merchants, nursing, Russian Orthodox Church.

